

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ БАНКОВСКИХ СТРУКТУР

С.Н. Козьменко, д.э.н., Украинская академия банковского дела

В настоящий момент осуществляется пересмотр перспектив развития человечества в пользу двух основных концепций, являющихся определяющими в общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества:

- первая – это комплексная концепция устойчивого (достаточного, самоподдерживающегося) развития, уже вышедшая за рамки своей экологической первоосновы;
- вторая – это теория глобализации, обозначившая масштабность социальных изменений, охватывающих в целом всю цивилизацию.

Наибольший интерес для нас представляет вторая концепция, так как глобализация, и, в первую очередь, финансовая глобализация, самым непосредственным образом затрагивает интересы банковской системы любой страны, в том числе и страны с переходной экономикой.

Если глобализация – это усиление целостности мирового хозяйства, инициируемой развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм; то в противовес ей наблюдается другое явление, а именно экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, создание крупных региональных интеграционных структур, развивающихся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Следовательно, глобализация сопровождается другим, аналогичным по своему содержанию, но противоречащим ей процессом, а именно, регионализацией экономической деятельности, т.е. глобализацией в ограниченных масштабах, охватывающей группу стран, создающих объединения, в которых имеет место либерализация торговли, движение капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки. Поэтому регионализация, с одной стороны, стимулирует процессы экономического объединения разных стран, а, с другой стороны, тормозит процессы глобализации, усиливая обособленность и конкуренцию отдельных экономических групп.

Многими учеными происходящие в мире процессы рассматриваются как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни к глобализации, от превалирования взаимоотношений между самостоятельно развивающимися странами к формированию нового системного уровня человеческой общности с совершенно новыми закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования.

Д. Белл отмечал: “Глобальная экономика в корне отличается от международной. Это единая система хозяйства, объединение рынков капитала, валют и товаров, а также рост того, что я называю “рассредоточением производства”. Международная экономика безусловно продолжает существовать. Крупные компании и даже многонациональные корпорации все еще располагаются преимущественно в одной стране и расцениваются как бастионы экономики данного государства, хотя и осуществляют продажи по всему миру. Но они также с неизбежностью вовлекаются в глобальную экономику” [1].

Глобализация – довольно противоречивый и неравномерный процесс, постоянно меняющий свои конкретные формы, методы и механизмы проявления. Феномен глобализации охватывает практически все основные сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни и условия существования человечества.

По этому поводу В. Иноземцев пишет следующее: “...за многогранными проявлениями процесса глобализации его глубинная сущность скрывается настолько, что практически не поддается четкому определению. Обычно говорят, что глобализация представляет собой “социальный процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем, и население все более осознает исчезновение этих границ” [3].

Эксперты ЮНИДО определяют глобализацию как “реструктуризацию мировой экономики, в процессе которой ширится разрыв между теми нациями, которые достигли промышленной критической массы, необходимой для обеспечения глобальной конкурентоспособности, и отставшими” [9], а эксперты МВФ – как “растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий” [5].

Н. Иванов отмечает, что суть глобализации – “в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности” [2].

По мнению А. Мовсисяна и С. Огнивцева, глобализация представляет собой постепенно нарастающий в историческом масштабе процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных культур и цивилизаций, сложившихся в более или менее устойчивых территориальных границах на базе определенных этносов [6].

Многие специалисты считают, что глобализм пока что присущ общественным движениям (борьба за права человека и за мир, решение экологических проблем, гендерные проблемы), а не экономике. Так, Дж.

Сорос отмечает, что “развитие глобальной экономики не сопровождается соответствующим развитием глобального общества.

В. Иноземцев, обсуждая само право на существование такого понятия как глобализация, задается вопросом: “Наблюдаем ли мы в современных условиях нечто такое, что не имеет аналогов в прошлом и в силу этого может быть обозначено новым понятием “глобализация”? Мы полагаем, что наиболее справедливым вариантом ответа на этот вопрос будет отрицательный ответ” [3].

Кроме того, можно привести массу других, иных по форме, но близких по сути, определений исследуемого понятия, причем в большинстве из них отражается отношение авторов к самому процессу глобализации.

Следует отметить, что развитие глобализационных процессов обуславливается целым рядом факторов, среди которых, в первую очередь, могут быть выделены экономические, а именно:

- рост открытости экономик и интернационализация капитала;
- концентрация и централизация капитала;
- появление компаний, выходящих за рамки национальных границ;
- ужесточение конкурентной борьбы;
- дерегулирование внутренних рынков и их либерализация;
- развитие финансовых инноваций;
- размывание относительной обособленности рынков ссудных капиталов разных стран;
- разделение и распределение труда, основанное на развитии и использовании высокого уровня технологий.

Кроме того, глобализацию обуславливают:

- технический прогресс в области связи, телекоммуникаций и обработки информации;
- развитие компьютеризации и достижения в области программирования;
- увеличение объемов и скорости информационных потоков;
- дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними;
- усиление техногенной нагрузки на природу и распространение оружия массового уничтожения, увеличивающее риск всеобщей катастрофы;
- распад социалистической системы и унификация современного мира;
- развитие международной транспортной инфраструктуры;
- ослабление роли традиций, социальных связей и обычаев и пр.

Указанные факторы, несмотря на их разнородность, тесно связаны между собой и их взаимодействие определяет сложный и противоречивый характер глобализационных процессов, что и предопределяет неоднозначное к ним отношение.

Практически всегда и всеми авторами глобализация рассматривается, с одной стороны, в качестве важного источника новых возможностей, с другой – как причина многих бед и даже конфликтов внутри отдельных государств, а также между различными государствами.

Так, весьма категоричен в отношении оценки процессов глобализации академик РАН Д. Львов, который в ряде своих последних работ акцентирует внимание на противоречиях между крупнейшими экономическими союзами и всем остальным миром [4, 7]. По его мнению, современное индустриально-информационное общество является обществом безграничных возможностей, в котором имеются все необходимые предпосылки для обеспечения устойчивого функционирования информационных сетей и интеграции отдельных стран в мировую рыночную систему. В то же время, для эффективного функционирования этой системы достаточно всего лишь 20 % работников от их общего числа. Но сегодня чрезвычайно усилился разрыв между финансовыми и товарными рынками. Ежедневный объем финансовых трансакций достигает 1 трлн. долл. При этом происходит возрастающее отделение финансовых потоков от реальной сферы торговли и производства. Ежедневный объем валютных торгов в сотни раз превышает стоимость реально обмениваемых товаров и услуг. Финансовая система, таким образом, в настоящее время состоит из двух частей. На долю первой, которая обслуживает реальный сектор экономики, приходится не более 10-12 %. Весь остальной денежный капитал не имеет реального наполнения. При этом, благодаря компьютерным технологиям, локальные финансовые рынки оказались закольцованными в единую глобальную финансовую сеть. “Мировая финансовая система превратилась, по существу, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций стран “золотого миллиарда” [4].

Таким образом, процессы глобализации финансовой сферы не только привели к свободному, неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функций денег в мировой экономике. Еще в середине 80-х гг. П. Дракер отмечал, что финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров и услуг роль. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса валют – в наиболее выгодную рыночную операцию.

Р. Аллен, исследуя влияние глобализации на экономику, приходит к выводу, что стихийные рыночные процессы не укладываются в существующие концепции рыночного регулирования, и, прежде всего, в концепцию монетаризма. Концепция монетаризма исходит из того, что зависимость между денежной массой, находящейся в обращении, и динамикой номинального ВВП является стабильной и предсказуемой, и воздействуя на объем этой массы, правительство может обеспечивать устойчивый безинфляционный рост экономики. Глобализация же финансового рынка привела к нарушению указанной стабильности и предсказуемости. Слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для дестабилизации экономической и

социально-политической ситуации в отдельных странах и в мировом сообществе в целом, что находит выражение, прежде всего, в мировых финансовых кризисах.

Развитие финансового рынка в процессе глобализации вызывает довольно серьезные опасения у целого ряда специалистов не только развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Так, французские глобалисты считают, что предоставление максимальной свободы передвижения краткосрочным спекулятивным капиталам в рамках общемировой системы рынков усилило неоднородность глобальной экономики и в целом всего мирового общественного порядка. Развязав руки финансовым структурам, но сохранив заметные ограничения на торговлю товарами и услугами коммерческого назначения, полностью зарегулировав рынки рабочей силы и ее миграцию в масштабе земного шара, оставив в неприкосновенности политический суверенитет отдельных государств, мировое сообщество превратило свободный мировой финансовый рынок в мощное разрушительное орудие, выполняющее не столько свою положительную функцию – оптимизацию распределения денежных капиталов между отдельными видами производственной деятельности, – сколько функцию, подрывающую все остальные разновидности международных отношений, обеспечивающих более эффективную мировую стабильность [8].

В исследовании “Глобальная экономика в переходный период”, подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что превращение экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития, скорее, оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных экономических систем и расширению числа относительно стагнирующих, которые и так уже очень слабы и находятся в невыгодном положении. Еще определеннее эта мысль была высказана на 81-й сессии МОТ в докладе ее Генерального директора М. Хансена, посвященном социальной справедливости в условиях глобализации экономики, который отметил, что вместо того, чтобы уничтожать или ослаблять проявления неравенства, интеграция национальных экономик в мировую систему, напротив, усиливает их и делает во многих отношениях более острыми. В докладе были приведены данные о том, что в 1960 г. 20 % населения планеты, охватывающие его наиболее богатую часть, располагали в 30 раз большими средствами, чем 20 %, включающие наименее обеспеченных, а к 1990 г. этот разрыв увеличился до 59 раз [2].

Требования открытости, единообразия, ограничения некоторых прямых форм государственного участия в экономике, выгодные наиболее развитым странам, в условиях неравномерности мирового развития могут противоречить интересам менее развитых государств. Хотя и в США многие связывают глобализационные процессы с появлением новых проблем, в частности, с вторжением в страну импорта и иностранной рабочей силы, что несет угрозу занятости и заработной плате.

Резюмируя, необходимо отметить, что глобализация вызывает массу негативных тенденций, а именно:

- разрыв традиционных связей внутри страны;
- деградацию неконкурентоспособных производств;
- обострение безработицы;
- трудности, возникающие из-за несогласованности национальных законодательств;
- обострение проблем, возникающих перед правительствами в области социального обеспечения;
- усугубление противоречий, порожденных формированием интеллектуального класса, оттоком интеллектуальных и материальных ресурсов с периферии в центр;
- агрессивное проникновение чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения;
- увеличение информационной асимметрии;
- усложнение взаимодействия операторов рынка;
- ослабление и обезличивание связей между инвесторами и заемщиками;
- усиление неоднородности мировой экономики вследствие повышения свободы передвижения краткосрочных спекулятивных капиталов;
- повышение опасности возникновения и распространения финансовых кризисов и пр.

Целый ряд опасностей и проблем порождают глобализированные финансовые рынки:

- усложнение цепочки взаимодействий их участников из-за появления новых вненациональных причинно-следственных связей;
- появление у участников рынка проблемы выбора финансовых инструментов и действующих лиц;
- ослабление связей между инвестором и заемщиком;
- возможность появления неожиданных и непрогнозируемых ограничений и усиление риска;
- усиление разрыва между организациями, ориентированными на международный рынок, и теми, которые остаются работать только на внутреннем рынке.

Для одних финансовая глобализация ассоциируется с хаосом, чрезмерной свободой для спекуляций, а другие, напротив, уверены в том, что глобализированные рынки капиталов функционируют в высшей степени эффективно. При этом, в качестве аргументов в пользу положительной оценки глобальных финансовых рынков приводят следующие: возможность получить защиту от неожиданных и резких изменений курсов валют и ставок процента; возможность быстро приспособиться к финансовым шокам; гарантии некоторой дисциплины в экономическом поведении различных субъектов рынка, препятствующей проведению инфляционной политики и политики наращивания государственной задолженности. В

условиях глобализации государства вынуждены осуществлять более разумную экономическую стратегию.

К числу позитивных факторов, которыми обладают глобализированные финансовые рынки, и возможностей, которые они открывают для банковской системы, вероятно, следует относить такие:

- высокие стандарты в отношении качества услуг, информационной деятельности и отчетности;
- дополнительное финансирование для собственного управления активами и пассивами;
- дополнительные рынки, продукты и потоки капитала;
- независимость от судьбы внутренних рынков;
- высокую степень диверсификации;
- достаточно выгодную ликвидность;
- наличие возможностей более эффективного размещения капитала;
- профессиональное управление рисками, оптимизацию системы управления и пр.

Несет глобализация для банковских структур и ряд весьма существенных угроз, а именно:

- потерю банками своей индивидуальности в результате стирания грани между коммерческими банками, брокерами, страховыми компаниями, инвестиционными фондами;
- ослабление связи “банк-клиент”, “анонимизация” рынка;
- отток наиболее надежных национальных клиентов с внутреннего финансового рынка;
- сверхжесткую конкуренцию;
- стремление субъектов рынка к инвестированию взамен банковских сбережений и пр.

Глобализация приводит к тому, что если для промышленности и сельского хозяйства расстояния по-прежнему являются одним из основных факторов, предопределяющих их развитие, то, например, удаленность филиала или клиента от головного офиса для банковской деятельности не имеют существенного значения. В то же время, с точки зрения региона, на конкретных территориях желательно иметь не филиалы столичных банков, а свои, пусть и небольшие, но местные банки, что способствовало бы развитию именно этих территорий.

Глобализация, следовательно, стимулирует развитие крупного банковского бизнеса, сосредоточенного в уже сложившихся промышленных центрах, но при этом, тормозит (в определенной мере) развитие периферийных районов. Как результат может иметь место исчезновение (банкротство, слияние, поглощение) мелких региональных и местных банков.

Результатом глобализации может стать изменение функций и инструментария банковских систем, переориентация банков в сторону оказания информационно-консультационных услуг и пр.

Вместе с тем, не стоит, по нашему мнению, рассматривать глобализацию как некоторое уже достигнутое состояние социально-экономического развития мира, ибо с этих позиций ее (глобализации) нет и нет предмета спора. Глобализация сулит как выгоды, так и издержки, причем распределяются они между участниками данного процесса крайне неравномерно. Глобализацию следует понимать как процесс развития общества, причем находящийся на самом начальном этапе, и когда он завершится, мы будем иметь дело с глобальным (глобализованным, глобализированным) миром. Глобализация требует соответствующего мышления, подхода к миру как единому целому, что крайне необходимо для управления всеобщими проблемами и постоянного диалога по жизненно важным сферам общей безопасности и сотрудничества.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. СХХVII.
2. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 2. – С. 15.
3. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М.: “Academia”–“Наука”, 1999. – С. 589.
4. Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики. – М.: ОАО “НПО “Изд-во “Экономика”, 2000. – 54 с.
5. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 7.
6. Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 6. – С. 55-63.
7. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: ОАО “Издательство “Экономика”, 1999. – 793 с.
8. Французские ученые о глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 113-116.
9. UNIDO. The Globalization of implications for Developing Countries beyond 2000. Vienna, December 1996, p. 2.

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ БАНКОВСКИХ СТРУКТУР

С.Н. Козьменко, д.э.н., Украинская академия банковского дела

В настоящий момент осуществляется пересмотр перспектив развития человечества в пользу двух основных концепций, являющихся определяющими в общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества:

- первая – это комплексная концепция устойчивого (достаточного, самоподдерживающегося) развития, уже вышедшая за рамки своей экологической первоосновы;
- вторая – это теория глобализации, обозначившая масштабность социальных изменений, охватывающих в целом всю цивилизацию.

Наибольший интерес для нас представляет вторая концепция, так как глобализация, и, в первую очередь, финансовая глобализация, самым непосредственным образом затрагивает интересы банковской системы любой страны, в том числе и страны с переходной экономикой.

Если глобализация – это усиление целостности мирового хозяйства, инициируемой развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм; то в противовес ей наблюдается другое явление, а именно экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, создание крупных региональных интеграционных структур, развивающихся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Следовательно, глобализация сопровождается другим, аналогичным по своему содержанию, но противоречащим ей процессом, а именно, регионализацией экономической деятельности, т.е. глобализацией в ограниченных масштабах, охватывающей группу стран, создающих объединения, в которых имеет место либерализация торговли, движение капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки. Поэтому регионализация, с одной стороны, стимулирует процессы экономического объединения разных стран, а, с другой стороны, тормозит процессы глобализации, усиливая обособленность и конкуренцию отдельных экономических групп.

Многими учеными происходящие в мире процессы рассматриваются как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни к глобализации, от превалирования взаимоотношений между самостоятельно развивающимися странами к формированию нового системного уровня человеческой общности с совершенно новыми закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования.

Д. Белл отмечал: “Глобальная экономика в корне отличается от международной. Это единая система хозяйства, объединение рынков капитала, валют и товаров, а также рост того, что я называю “рассредоточением производства”. Международная экономика безусловно продолжает существовать. Крупные компании и даже многонациональные корпорации все еще располагаются преимущественно в одной стране и расцениваются как бастионы экономики данного государства, хотя и осуществляют продажи по всему миру. Но они также с неизбежностью вовлекаются в глобальную экономику” [1].

Глобализация – довольно противоречивый и неравномерный процесс, постоянно меняющий свои конкретные формы, методы и механизмы проявления. Феномен глобализации охватывает практически все основные сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни и условия существования человечества.

По этому поводу В. Иноземцев пишет следующее: “...за многогранными проявлениями процесса глобализации его глубинная сущность скрывается настолько, что практически не поддается четкому определению. Обычно говорят, что глобализация представляет собой “социальный процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем, и население все более осознает исчезновение этих границ” [3].

Эксперты ЮНИДО определяют глобализацию как “реструктуризацию мировой экономики, в процессе которой ширится разрыв между теми нациями, которые достигли промышленной критической массы, необходимой для обеспечения глобальной конкурентоспособности, и отставшими” [9], а эксперты МВФ – как “растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий” [5].

Н. Иванов отмечает, что суть глобализации – “в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности” [2].

По мнению А. Мовсисяна и С. Огнивцева, глобализация представляет собой постепенно нарастающий в историческом масштабе процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных культур и цивилизаций, сложившихся в более или менее устойчивых территориальных границах на базе определенных этносов [6].

Многие специалисты считают, что глобализм пока что присущ общественным движениям (борьба за права человека и за мир, решение экологических проблем, гендерные проблемы), а не экономике. Так, Дж.

Сорос отмечает, что “развитие глобальной экономики не сопровождается соответствующим развитием глобального общества.

В. Иноземцев, обсуждая само право на существование такого понятия как глобализация, задается вопросом: “Наблюдаем ли мы в современных условиях нечто такое, что не имеет аналогов в прошлом и в силу этого может быть обозначено новым понятием “глобализация”? Мы полагаем, что наиболее справедливым вариантом ответа на этот вопрос будет отрицательный ответ” [3].

Кроме того, можно привести массу других, иных по форме, но близких по сути, определений исследуемого понятия, причем в большинстве из них отражается отношение авторов к самому процессу глобализации.

Следует отметить, что развитие глобализационных процессов обуславливается целым рядом факторов, среди которых, в первую очередь, могут быть выделены экономические, а именно:

- рост открытости экономик и интернационализация капитала;
- концентрация и централизация капитала;
- появление компаний, выходящих за рамки национальных границ;
- ужесточение конкурентной борьбы;
- дерегулирование внутренних рынков и их либерализация;
- развитие финансовых инноваций;
- размывание относительной обособленности рынков ссудных капиталов разных стран;
- разделение и распределение труда, основанное на развитии и использовании высокого уровня технологий.

Кроме того, глобализацию обуславливают:

- технический прогресс в области связи, телекоммуникаций и обработки информации;
- развитие компьютеризации и достижения в области программирования;
- увеличение объемов и скорости информационных потоков;
- дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними;
- усиление техногенной нагрузки на природу и распространение оружия массового уничтожения, увеличивающее риск всеобщей катастрофы;
- распад социалистической системы и унификация современного мира;
- развитие международной транспортной инфраструктуры;
- ослабление роли традиций, социальных связей и обычаев и пр.

Указанные факторы, несмотря на их разнородность, тесно связаны между собой и их взаимодействие определяет сложный и противоречивый характер глобализационных процессов, что и предопределяет неоднозначное к ним отношение.

Практически всегда и всеми авторами глобализация рассматривается, с одной стороны, в качестве важного источника новых возможностей, с другой – как причина многих бед и даже конфликтов внутри отдельных государств, а также между различными государствами.

Так, весьма категоричен в отношении оценки процессов глобализации академик РАН Д. Львов, который в ряде своих последних работ акцентирует внимание на противоречиях между крупнейшими экономическими союзами и всем остальным миром [4, 7]. По его мнению, современное индустриально-информационное общество является обществом безграничных возможностей, в котором имеются все необходимые предпосылки для обеспечения устойчивого функционирования информационных сетей и интеграции отдельных стран в мировую рыночную систему. В то же время, для эффективного функционирования этой системы достаточно всего лишь 20 % работников от их общего числа. Но сегодня чрезвычайно усилился разрыв между финансовыми и товарными рынками. Ежедневный объем финансовых транзакций достигает 1 трлн. долл. При этом происходит возрастающее отделение финансовых потоков от реальной сферы торговли и производства. Ежедневный объем валютных торгов в сотни раз превышает стоимость реально обмениваемых товаров и услуг. Финансовая система, таким образом, в настоящее время состоит из двух частей. На долю первой, которая обслуживает реальный сектор экономики, приходится не более 10-12 %. Весь остальной денежный капитал не имеет реального наполнения. При этом, благодаря компьютерным технологиям, локальные финансовые рынки оказались закольцованными в единую глобальную финансовую сеть. “Мировая финансовая система превратилась, по существу, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций стран “золотого миллиарда” [4].

Таким образом, процессы глобализации финансовой сферы не только привели к свободному, неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функций денег в мировой экономике. Еще в середине 80-х гг. П. Дракер отмечал, что финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров и услуг роль. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса валют – в наиболее выгодную рыночную операцию.

Р. Аллен, исследуя влияние глобализации на экономику, приходит к выводу, что стихийные рыночные процессы не укладываются в существующие концепции рыночного регулирования, и, прежде всего, в концепцию монетаризма. Концепция монетаризма исходит из того, что зависимость между денежной массой, находящейся в обращении, и динамикой номинального ВВП является стабильной и предсказуемой, и воздействуя на объем этой массы, правительство может обеспечивать устойчивый безинфляционный рост экономики. Глобализация же финансового рынка привела к нарушению указанной стабильности и предсказуемости. Слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для дестабилизации экономической и

социально-политической ситуации в отдельных странах и в мировом сообществе в целом, что находит выражение, прежде всего, в мировых финансовых кризисах.

Развитие финансового рынка в процессе глобализации вызывает довольно серьезные опасения у целого ряда специалистов не только развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Так, французские глобалисты считают, что предоставление максимальной свободы передвижения краткосрочным спекулятивным капиталам в рамках общемировой системы рынков усилило неоднородность глобальной экономики и в целом всего мирового общественного порядка. Развязав руки финансовым структурам, но сохранив заметные ограничения на торговлю товарами и услугами коммерческого назначения, полностью зарегулировав рынки рабочей силы и ее миграцию в масштабе земного шара, оставив в неприкосновенности политический суверенитет отдельных государств, мировое сообщество превратило свободный мировой финансовый рынок в мощное разрушительное орудие, выполняющее не столько свою положительную функцию – оптимизацию распределения денежных капиталов между отдельными видами производственной деятельности, – сколько функцию, подрывающую все остальные разновидности международных отношений, обеспечивающих более эффективную мировую стабильность [8].

В исследовании “Глобальная экономика в переходный период”, подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что превращение экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития, скорее, оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных экономических систем и расширению числа относительно стагнирующих, которые и так уже очень слабы и находятся в невыгодном положении. Еще определеннее эта мысль была высказана на 81-й сессии МОТ в докладе ее Генерального директора М. Хансена, посвященном социальной справедливости в условиях глобализации экономики, который отметил, что вместо того, чтобы уничтожать или ослаблять проявления неравенства, интеграция национальных экономик в мировую систему, напротив, усиливает их и делает во многих отношениях более острыми. В докладе были приведены данные о том, что в 1960 г. 20 % населения планеты, охватывающие его наиболее богатую часть, располагали в 30 раз большими средствами, чем 20 %, включающие наименее обеспеченных, а к 1990 г. этот разрыв увеличился до 59 раз [2].

Требования открытости, единообразия, ограничения некоторых прямых форм государственного участия в экономике, выгодные наиболее развитым странам, в условиях неравномерности мирового развития могут противоречить интересам менее развитых государств. Хотя и в США многие связывают глобализационные процессы с появлением новых проблем, в частности, с вторжением в страну импорта и иностранной рабочей силы, что несет угрозу занятости и заработной плате.

Резюмируя, необходимо отметить, что глобализация вызывает массу негативных тенденций, а именно:

- разрыв традиционных связей внутри страны;
- деградацию неконкурентоспособных производств;
- обострение безработицы;
- трудности, возникающие из-за несогласованности национальных законодательств;
- обострение проблем, возникающих перед правительствами в области социального обеспечения;
- усугубление противоречий, порожденных формированием интеллектуального класса, оттоком интеллектуальных и материальных ресурсов с периферии в центр;
- агрессивное проникновение чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения;
- увеличение информационной асимметрии;
- усложнение взаимодействия операторов рынка;
- ослабление и обезличивание связей между инвесторами и заемщиками;
- усиление неоднородности мировой экономики вследствие повышения свободы передвижения краткосрочных спекулятивных капиталов;
- повышение опасности возникновения и распространения финансовых кризисов и пр.

Целый ряд опасностей и проблем порождают глобализированные финансовые рынки:

- усложнение цепочки взаимодействий их участников из-за появления новых вненациональных причинно-следственных связей;
- появление у участников рынка проблемы выбора финансовых инструментов и действующих лиц;
- ослабление связей между инвестором и заемщиком;
- возможность появления неожиданных и непрогнозируемых ограничений и усиление риска;
- усиление разрыва между организациями, ориентированными на международный рынок, и теми, которые остаются работать только на внутреннем рынке.

Для одних финансовая глобализация ассоциируется с хаосом, чрезмерной свободой для спекуляций, а другие, напротив, уверены в том, что глобализированные рынки капиталов функционируют в высшей степени эффективно. При этом, в качестве аргументов в пользу положительной оценки глобальных финансовых рынков приводят следующие: возможность получить защиту от неожиданных и резких изменений курсов валют и ставок процента; возможность быстро приспособиться к финансовым шокам; гарантии некоторой дисциплины в экономическом поведении различных субъектов рынка, препятствующей проведению инфляционной политики и политики наращивания государственной задолженности. В

условиях глобализации государства вынуждены осуществлять более разумную экономическую стратегию.

К числу позитивных факторов, которыми обладают глобализированные финансовые рынки, и возможностей, которые они открывают для банковской системы, вероятно, следует относить такие:

- высокие стандарты в отношении качества услуг, информационной деятельности и отчетности;
- дополнительное финансирование для собственного управления активами и пассивами;
- дополнительные рынки, продукты и потоки капитала;
- независимость от судьбы внутренних рынков;
- высокую степень диверсификации;
- достаточно выгодную ликвидность;
- наличие возможностей более эффективного размещения капитала;
- профессиональное управление рисками, оптимизацию системы управления и пр.

Несет глобализация для банковских структур и ряд весьма существенных угроз, а именно:

- потерю банками своей индивидуальности в результате стирания грани между коммерческими банками, брокерами, страховыми компаниями, инвестиционными фондами;
- ослабление связи “банк-клиент”, “анонимизация” рынка;
- отток наиболее надежных национальных клиентов с внутреннего финансового рынка;
- сверхжесткую конкуренцию;
- стремление субъектов рынка к инвестированию взамен банковских сбережений и пр.

Глобализация приводит к тому, что если для промышленности и сельского хозяйства расстояния по-прежнему являются одним из основных факторов, предопределяющих их развитие, то, например, удаленность филиала или клиента от головного офиса для банковской деятельности не имеют существенного значения. В то же время, с точки зрения региона, на конкретных территориях желательно иметь не филиалы столичных банков, а свои, пусть и небольшие, но местные банки, что способствовало бы развитию именно этих территорий.

Глобализация, следовательно, стимулирует развитие крупного банковского бизнеса, сосредоточенного в уже сложившихся промышленных центрах, но при этом, тормозит (в определенной мере) развитие периферийных районов. Как результат может иметь место исчезновение (банкротство, слияние, поглощение) мелких региональных и местных банков.

Результатом глобализации может стать изменение функций и инструментария банковских систем, переориентация банков в сторону оказания информационно-консультационных услуг и пр.

Вместе с тем, не стоит, по нашему мнению, рассматривать глобализацию как некоторое уже достигнутое состояние социально-экономического развития мира, ибо с этих позиций ее (глобализации) нет и нет предмета спора. Глобализация сулит как выгоды, так и издержки, причем распределяются они между участниками данного процесса крайне неравномерно. Глобализацию следует понимать как процесс развития общества, причем находящийся на самом начальном этапе, и когда он завершится, мы будем иметь дело с глобальным (глобализованным, глобализированным) миром. Глобализация требует соответствующего мышления, подхода к миру как единому целому, что крайне необходимо для управления всеобщими проблемами и постоянного диалога по жизненно важным сферам общей безопасности и сотрудничества.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. СХХVII.
2. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 2. – С. 15.
3. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М.: “Academia”–“Наука”, 1999. – С. 589.
4. Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики. – М.: ОАО “НПО “Изд-во “Экономика”, 2000. – 54 с.
5. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 7.
6. Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 6. – С. 55-63.
7. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: ОАО “Издательство “Экономика”, 1999. – 793 с.
8. Французские ученые о глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 113-116.
9. UNIDO. The Globalization of implications for Developing Countries beyond 2000. Vienna, December 1996, p. 2.